

Дмитрий Фурманов

Драма Луши

Дмитрий Фурманов

Драма Луши

«Public Domain»

1924

Фурманов Д. А.

Драма Луши / Д. А. Фурманов — «Public Domain», 1924

«...Петруша схоронил отца и дал клятву разыскать негодяев. Он больше года работал агентом розыска, исполосовал все горные склоны и ущелья, все хотелось попасть на след. И попал, – в ауле Чуй-Дан увидал он однажды красавца-жеребца. Дальше больше, – оказалось, что он принадлежит Ахмет-Бею, известному джигиту, конокраду, убийце, налетчику. Осторожно, медленно разузнавал все Петруша и, когда дело стало ясно, арестовал Ахмета, а с ним и соучастника, повел их горами, а там Ахмету собственноручно – не пулю, нет – кинжал всадил в грудь и был счастлив, что отомстил за покойника отца...»

© Фурманов Д. А., 1924

© Public Domain, 1924

Дмитрий Андреевич Фурманов

Драма Луши

(Из неопубликованного наследства)

Арина Сергеевна, Лушина мать, – редкая женщина. Когда я прихожу и вижу ее в семье, – вижу, как ее любят и за дело любят ребята. Она с ними так ласкова, добра, что в каждом слове, взгляде, движении чувствуется у ней эта материнская глубокая любовь. Она все время хлопочет, что-нибудь делает, куда-нибудь за чем-нибудь торопится. Арину Сергеевну невозможно ничем вывести из ровного, ласково-тихого, просветительного состояния. Она всегда одинакова. И знаешь всегда заранее, как она отнесется к каждому делу, к каждому поступку – неизменно внимательно, сочувственно, заботливо. Одеты она тоже всегда одинаково – в дешевеньком, белом ситцевом платье. А голова открытая, – гладко прибраны мягкие жидкие волосики. Лицо бледное, желтое, нездоровое, – она все время прихварывает, но никогда не жалуется, не плачется, только притихнет, станет еще более кроткая и ласковая, – лежит и молчит долгие дни. Тогда ребята уже неотлучно у ее постели. Они то и дело приносят ей что-нибудь, подают, поправляют, рассыпаются в разные стороны с тем, чтобы через минутку прибежать вновь. А она то одному, то другому положит руку на голову и молча смотрит-смотрит в лицо, словно прощается. Сам Алексей Павлыч тогда хмур и строг. Он молча ходит из комнаты в комнату и непрерывно бросает косые взгляды в сторону больной. А подходя спрашивает кротко и будто сердито:

– Ну, как?

– Получше, Алеша, – ответит тихо жена.

И он отойдет, снова без цели ходит по комнатам, перекладывая, переставляя, рассматривая родные вещицы.

Последний раз Арина Сергеевна трудно заболела; две недели не вставала с постели, исхудала, выжелтела, – уж думали, и не встанет. Луше долго не говорили ничего – знали, что сама она после недавней драмы не оправилась еще, как следует. Но не вытерпели наконец, дали телеграмму:

– Луша! мама тяжело больна. Немедленно приезжай.

Теперь Луша была далеко, где-то в Дагестане, – она уехала туда к своему жениху, а теперь – мужу.

И Луша приехала. Истрадалась за долгий путь, ехала шесть суток в горячке, на вальерьянке, с примочками, в слезах, – около ее изголовья стоял и сидел неизменно Петр Васильевич, муж – он так любил свою Лушу, и уже не раз покаялся теперь, что показал телеграмму.

Надо было просто сказать: поедem, Луша, навестим стариков, да и я им покажусь, – не видали они меня. Собрались бы тихо, спокойно, ехали бы спокойно дорогу, а теперь...

Но делать было нечего. Поздно спохватился Петруша. Он свою работу окончил как раз перед отъездом, а работал он в розыске и пошел туда лишь с определенной целью – отыскать убийц своего отца.

Года два назад, его отца, – большого любителя кровных рысаков, – среди бела дня на Рождестве два бандита остановили в городе, впрыгнули в саночки, задушили башлыком и труп бросили в горную реку. Следов никаких. Рысак угнали. Труп выкинуло на камни. Петруша схоронил отца и дал клятву разыскать негодяев. Он больше года работал агентом розыска, исполосовал все горные склоны и ущелья, все хотелось попасть на след. И попал, – в ауле Чуй-Дан увидел он однажды красавца-жеребца. Дальше больше, – оказалось, что он принадлежит Ахмет-Бею, известному джигиту, конокраду, убийце, налетчику. Осторожно, медленно

разузнавал все Петруша и, когда дело стало ясно, арестовал Ахмета, а с ним и соучастника, повел их горами, а там Ахмету собственоручно – не пулю, нет – кинжал всадил в грудь и был счастлив, что отомстил за покойника отца. Глядя на лицо его, – не скажете, чтобы у Петруши хватило духу на убийство, а меж тем он решительный и крутой парень, – один пускается на двух вооруженных джигитов. Глаза его черны, налиты страстью, но смотрят спокойно, почти кротко. Голос тих, движенья ровны, разговор даже несколько неуверенный, словно все время он стесняется, боится сказать глупость среди умных.

К нему, два месяца назад, и уехала Луша, рассказала ему все, он понял, даже и прощать не стал, промолчал, а сказал только:

– Мало ли что бывает, Луша. У меня может и хуже еще было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.